

## **ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ**

### **Образ домового в быличках и бывальщинах жителей Нижнего Поволжья и Подонья**

Описание предоставлено Волгоградским областным центром народного творчества

Автор описания: кандидат исторических наук, профессор, специалист по жанрам творчества ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества» Сергей Юрьевич Пальгов

#### **КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА**

Мифологические представления и верования, этнографические комплексы /  
Мифологические представления и верования

#### **ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ**

Русские, казаки

#### **ЯЗЫК**

Русский, южнорусское наречие

#### **КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ**

Православие

#### **МЕСТО БЫТОВАНИЯ**

Волгоградская область, г. Волгоград

Волгоградская область, Михайловский район, хутор Большой, хутор Курин,  
хутор Ильменский-I

Волгоградская область, Октябрьский район, хутор Ивановка

Волгоградская область, Котельниковский район, станица Пугачевская

Волгоградская область, Среднеахтубинский район, пос. Калинина

Взаимоотношения «хозяина» дома – домового и человека всегда интересовали как простых обывателей, так и исследователей традиционной русской духовной культуры. Об этом свидетельствует значительное количество исследований, посвященных данной проблеме. Термины «быличка» и «бывальщина» стали известны в народе в XIX в. Во многих аутентичных текстах быличек и бывальщин прослеживается неспособность человека осмыслить странные демонологические явления, понять их природу. Являясь частью славянской мифологии, демонология трактуется как «совокупность представлений о низших мифологических существах, мыслившихся тождественными друг другу, лишёнными ярко выделенных индивидуальных черт. Былички (короткие рассказы, посвященные встречам с нечистой силой, случившихся с самим рассказчиком) и бывальщины (повествования от третьего лица) и в настоящее время доступны изучению в живом функционировании» [1,

с. 75].

«Хозяин» и покровитель дома – домовый – обеспечивал жизнь семьи, здоровье людей и животных. «Зла людям он не делает, а напротив, старается даже предостеречь от грядущих несчастий и временной опасности», – писал С.В. Максимов [2, с. 32].

В интервью сельские жители упоминали рост домового.

*«Он вот такой вот, – говорит, – ростом [сантиметров 50. – Авт.]. Люди видали. Лохматый» [3].*

*«Серенький. Он такая, гварять, как кошка» [4].*

Состояние благополучия семьи определялось по внешнему виду домового, который живёт в доме. Если семья проживала в бедности, то домовый был не лохматый (без шерсти), «голый». В богатых, зажиточных семьях, по рассказам селян, он был лохматым.

*«Если это бедный человек, то домовый не лохматый» [4].*

*«Как всё от управисси и в грубку сложиши, вечером огонь не зажигаи, а затопи и гляди, как они борются обое. Один голый, а один лохматый. И вот вы поглядите, какой переборет: если голый переборет лохматого, то будешь ты бедно жить, если лохматый переборет голого, то будешь ты богато жить». И вот они боролись-боролись, боролись-боролись, и лохматый переборол этого. Да зажиточно они жили с мужем. Домовой – эт хозяин в доме» [3].*

В случае отсутствия домового в доме, по словам сельских жителей, у человека возникали проблемы со здоровьем и финансовым благополучием.

*«Вот тогда ты будешь полная хозяйка, потому что у тебя есть и домовый. А без домового человек ослабнет, будет бедно жить. Обязательно он живёт с нами» [4].*

Считалось, что в каждом доме должен быть домовый. Если строили новый, то его «приглашали». Домовой помогал по хозяйству, сохранял имущество и домашний скот, особенно лошадей, предсказывал будущее. Существовало поверие, что, если он «полюбит» лошадь, то тайком от хозяев будет ее подкармливать, чистить, гладить, холить, заплетать гривы и хвосты; иногда он садился ночью на коня и скакал на ней по селу [5, с.17].

*«Лошадь если возлюбить, то он ей делает уздечки из волос. Так на ней там скачет. Да, ой, торбу несет. И надевают торбу ему сюды на голову, и кормить лошадь. А если не возлюбит он, то он будет скакать на ней, а (й)исть ничего не будет давать» [4].*

*«Утром корова мокрая у нас ещё. Ну, как раз на день Пасхи. Ой, я прямо смучалась. А Тимофеевна-покойница говорит: “Ты пойди на тот двор, где Иван Кузнецов живёт. Зайди и скажи: – Ну, Христос воскрес! Мий домовой, иди до мэнэ домой!” Ну, я пришла. Прямо в цей же вечер пишла. Приходю: – Христос воскрес! Ну, домовой, идём до mine, домой. Ну, я так и сделала» [6].*

Переезжая в новый дом, собирали мусор в совок и высыпали его в новой избе. «Переезжая из старого дома, нужно взять с собой горсть мусора, в горшок насыпать угольев, и звать домового на новое место жить. Без домового никак нельзя. Домашний дух охраняет благополучие семьи» [7, с. 79].

*«Мы тада пирходили на Суходол, давно вот, и нам сказали: – А вы возьмите хозяина с собой. А мама и говорит: – Да какого хозяина? – Фу, какого хозяина? У вас на подлавке живёт хозяин. Решето поставьте, накрой и гвари: “Домовой, домовой, поедем со мной на мою новую жизнь”. Не раскрывай только, не гляди, обвяжи его, всё. Туда приехала и тоже насильно подняла решето, поставила, взяла» [3].*

*«Вот раньше дом ломают и повезут на другое место. Построят там все. И входит када, придут и скажут: “Ну, хозяин, пойдём с нами! Пойдем домой с нами!” А то кричит он там, на этом месте. Не скажут ему: “Пойдём домой!” – и он кричит, пока придут за ним. Прохожие не слышали, ток слышит хозяин один. В новый дом пирходит када, он его забирает» [4].*

*«Это точно правда. Ежли заходишь в новый дом, то надо кликать своего хозяина. Чтоб свий хозяин был дома. Строишь себе хату, или тебе квартиру дают новую, бери с собой хозяина: “Идём, хозяин, с нами”» [8].*

Сельские жители упоминали место проживания домового в доме.

*«Его никто не видал. Вроде должен быть. Ну, вроде он наверху больше живёт [на подлавке, около трубы. – Авт.]. Да никто его не видит и не слышит, а разговор был» [9].*

Домовой предупреждал своих хозяев о плохих или хороших вестях, неожиданных бедах, несчастиях.

*«Если в какой беде, заболит или помрёт человек, он кричит: “К худу, к худу, к худу, к худу”. А от кто, если не сробеет: “Домовой, домовой, скажи мне, что эт за худо?”*

– Беда будить, беда будить, беда будить, беда. Так либо она померёт, хозяйка или хозяин, иль кто там. А то захрустит “хряп-хряп, хряп-хряп” из другого угла» [3].

«У спальни лежу, ну, там задремала. Слухаю, как навалится на мэнэ, так тяжело, страшно. А я сразу: – К худу или к добру? А вин говорэ: – К ху.... Ну, и чё было? Нема хозяина, мужа. Это правда. Это не брехня» [8].

«Тосковал по ком-то или кто-то умер? И вот лежал на спине. И вот навалился кто-то на него. А он: “Фу, да кто это такой?” И так с себя его тронул, свалил и говорит: “Фу, да что ж ты лезешь на меня так?” Ничего не сказал» [4].

«Дело было в 1974 году. Я была на работе в ночной смене. Прилегла на скамейку, накрылась фуфайкой. И вдруг на меня что-то навалилось. Я хотела стряхнуть. Рука не двигается. Я тогда молитву начала творить. “Отче наш” знала. И уже так вот хочется столкнуть, а он никак не сходит. Потом думаю: говорят в это время надо спрашивать: “К худу или к добру?” Он сползает с меня и эту телогрейку с меня стаскивает и: “К ху...” Больше я ничего не слышала. Видела: рыжий, большой был. Я сразу вскочила, прям сзади здоровый такой вот, рыжий. Через некоторое время мы поехали с подружкой к гадалке во второй Волгоград. Она мне сказала: “У вас будет гроб”. Думаю: “Господи, все здоровые вроде, а какой может быть гроб?” И в июне месяце у меня умирает сын. Как говорится, всё сошлось. Второй раз на даче дело было. Легла на диван. И так мне было хорошо, и тепло. Я пригрелась. И тоже самое. Кто-то на меня навалился. Тут я не видела кто. Только я как перевернулась к стенке и вот так мне захотелось повернуться назад, и вот тоже самое – никак не могу. Тоже молитву начала читать. Тут он мне ничего не сказал. Просто сполз с меня и всё. Да, “Отче наш”. Ну, и “Живые помощи” читали, “Крест святой”» [10].

«Был я ещё парнишкой, примерно было мне лет девять-десять. Мы затеяли делать дом себе. Окна были без рам, недоделанные. И вот я пришёл с улицы, лёг на печь в этом доме. Поздно пришёл. Я уже не стал будить своих родителей. Ну, лежу. Я ещё не уснул (эт дело было, примерно, в часиков двенадцать ночи). Слышу: по этим по перилам – топ, топ, топ, топ – под окном. А в окне видать, примерно, по пояс (если человек будет проходить, то примерно по пояс человека видно в этом окне). Одно окно проходить, а человека не видно. Слышу по топоту – другое окно проходить. Опять не видно. Я тада и думаю: “Что ж

такое? Это, наверно, домовой”. Ну, и спрашиваю прям безо всякой робости спрашиваю: “К худу или к добру?” Оно отвечает: “К худу”. Протяжно так: “К худу”. Ну, и что получилось? Доделали мы этот дом. Вся семья рассталась наша, кто куда. Дом продали этот в Волгоград туда. Хозяин увез его на машине на две ли три машины погрузил. Дом хороший, сруб хороший были все, на три машины погрузил и повез в Волгоград. Хозяин шофером был, вот эт он на машинах и приезжал. Где он там по городу ездил, стал переезжать через железную дорогу, а у него машина заглохла, и поезд идёт. Он туда-сюда, растерялся, не выскочил с машины, и машину раздавило, и его, этого дядьку, раздавило. В пользу дом этот не пошел никому» [11]. «В 1940 отца послали на курсы в Элисту двести километров от дома. Мама ещё не успела заснуть и кричит с кровати нашей бабушке: “Мама, сгони кошку с котятами с моих ног”. Бабушка: “Господи, у нас и кошки то в доме нет”. Мама: “Да я их ногами чувствую”. Бабушка утром к гадалке ходила, та раскинула бобы и говорит: “У Горы [Георгия. – Авт.] есть там женщина с двумя детьми”. Оказалось, это правдой. Бабушка маме сказала: “Это домовой. Если ещё так будет, спроси: “К худу или к добру? Если к добру, он подует ветерком. Если к худу, тяжело вздохнёт”. Не знаю, чем бы эта любовь его кончилась, но 1941 всё списал. Отец не вернулся» [12].

Домовые могли не принимать хозяина и всячески это показывать.

«Я когда была девчонкой. Моя родина – Суходол [Хутор в Среднеахтубинском районе. – Авт.]. Как закричу: “Мама, опять душит домовой”. Она говорит: “Это выживает он тебя отсюдава”. У меня сестра жила на Кубани. Пишет: “Переезжай с матерью к нам на Кубань”. Ну и переехали на Кубань. Там начал этот домовой на меня наваливаться, на Кубани. Где бы я ни спала. И свою хату там купили. Там саманные дома, эт хаты. Хату купили свою. Как ночь, так всё – мне дышать нечем. Как ляжет и душит меня вот, прям душит. Я аж кричать начала. Мать всякие молитвы научила. “Читай молитвы”, – говорит. Выживал. И мы уехали» [13].

Селяне рассказывали о случаях, когда домовые душили хозяев.

«Ну, легли спать. Вот тебе из-под кровати как вылезла, как навалила мне в живот, в дыхание. Я и так руку, и так –

*никак. А тады как столкнула её с кровати. – Кто там в хате есть? – Никого нету. Посвети лампу. А тогда света не было, лампа. И под кровати, и под сундук. Никого нету нигде. Вот точный кот лёг сюды мне» [14].*

Давно и всем известно, что домовой – своеобразный шутник: он и сонных щекочет, и косматой грудью на молодых наваливается ради шутки. Подурит и пропадёт с такой быстротой, что нет никакой возможности заметить, каков он видом [2, с. 32].

*«Я же в Волгодонске жила – не было такого. Вот здесь я живу, лягу спать, меня кто-то гладит. Я раз вот так рукой – никого нет, никого не вижу, и не слышу. Или так дотронется кто-то рукой. И я раз иногда тоже лягу спать, и кто-то вот как бы рядышком. – Да иди ты, – говорю. У меня кошки нету. У меня собака. Не знаю, что это» [15].*

*«А моя сестра слышала домового. Она пришла один раз со школы и начала раздеваться, старые вещи одевать. Слышит: какой-то в печке самой так вот кто-то: раз-два-три (хлопает в ладоши) стучал. Она поглядела, в печку заглянула – нету. В другую ушла. И опять так (хлопает в ладоши): раз-два-три. Ну, она опять поглядела. Опять нету. Потом опять начал стучать. Она оделась, как побежит к маме на работу. И всё время она мне говорит, когда она одна – всё время этот стук» [16].*

*«Это началось лет 20 тому назад. У меня дочь уезжала отдыхать, попросила меня остаться с детворой. Я осталась. Они у меня разбежались, а я в маленькой спальне осталась спать. И какое-то время проходит, под утро, часа четыре, наверно, чувствую такая рука, никакая не жесткая, как в шерсти такой (как у собаки, так и у этой). Меня вот так вот прям от ног, по попе по моей гладит и довел меня до сих пор, по плечи. И я лежу и думаю, ну это, наверно, пацан. Зашла в зал, смотрю: они все посапливают. Приезжает дочь. – Мам, что ты удивляешься? Это у нас домовой. Да и потом какое-то время проходит, и опять остаюсь у них ночевать. В зале легла. Детвора там спали. Да там наши разбежались. Я слышу четко: в комнату по коридору выходит из ванны, прям чувствуется мужчина, и ногами – шлеп, шлеп, шлеп – мокро прям. Я его не видела. Мы его не трогаем, и он нас никого не трогает». И потом стал жаловаться старший внук, разделся вот так вот и ходит. Я говорю: “Что это такое? Ты посмотри: что у него на спине?” Вот такими вот полосочками тоненько-тоненько, вот так вот вся спина. Изрезано, как будто вот*

*так вот чесали. И это было до тех пор, пока он не женился. Только у него это было. Вот он женился, ушёл, и всё пропало. Значит, мешал [он домовому. – Авт.]» [17].*

*«Теперь мы, когда выступали [на концертной сцене. – Авт.], у нас вот эти теплые костюмы и нас заставляли выступить раздетыми. И вот, значит, выступили, пришли. И вот ночью как начала у меня посуда греть прямо, как будто там кто-то бежит, и потом по мне как начал топтаться. И говорит: “Нельзя раздетой ходить, нельзя раздетой ходить – заболеешь, заболеешь”. Это прямо было. Она говорит: я прям сбрасываю, а он по мне топчется» [15, информатор пересказывает историю из жизни жительницы г. Волгодонска Ростовской области Крапивкиной В.И. 1945 г. р.]*

Сохранившиеся в памяти респондентов былички и бывальщины о «хозяине» дома – домовом – говорят об устойчивом интересе к данной теме у жителей Нижнего Поволжья и Подонья.

### **Литература и источники**

1. Юдин А.В. Русская народная духовная культура: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Высш. шк., 1999.
2. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб.: ТОО «Полисет», 1994.
3. Информатор [Далее – Инф.] Алексеева Е.М. 1910 г. р. Х. Большой Михайловского района Волгоградской области. Полевая запись [Далее – ПЗ] Семко Г.А. 20 января 1999 г.
4. Инф. Лежнева М.Г. (1914–2004). Х. Ильменский-1 Михайловского района Волгоградской области. ПЗ автора [Далее – ПЗА] 20 июля 1991 г.
5. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. – СПб.: Изд-во «Литера», 1994.
6. Инф. Кочубеева Т.А. 1913 г. р. Х. Ивановка Октябрьского района Волгоградской области. ПЗ Саитова В.В. 22 июля 1995 г.
7. Когитин В.В. Русские люди Волжского Понизовья. – Волгоград: ГИПП «Астерикс», 1993.
8. Инф. Смирнова М.В. 1914 г. р. Х. Ивановка.
9. Инф. Курина А.М. 1911 г. р. Х. Курин Михайловского района Волгоградской области. ПЗА 27 июня 1995 г.
10. Инф. Белоножкина Н.И. 1936 г. р. Г. Волгоград. ПЗА 25 мая 2012 г.
11. Инф. Кальнов Ф.С. 1923 г. р. (уроженец с. Кальновка Черноярского района Астраханской области). Г. Волгоград. ПЗ Кальнова В.В. 20 августа 1999 г.
12. Инф. Зайцева Г.Г. 1935 г. р. Г. Волгоград. ПЗА 25 мая 2012 г.
13. Инф. Кобозева М.Ф. 1927 г. р. Пос. Калинина Среднеахтубинского района Волгоградской области. ПЗА 11 августа 2016 г.

14. Инф. Тимченко Ф.Е. 1906 г. р. Х. Ивановка.
15. Инф. Коган Г.С. 1939 г. р. Г. Волгоград. ПЗА 25 мая 2012 г.
16. Инф. Ломакина О.Ф. 1921 г. р. Станица Пугачевская Котельниковского района Волгоградской области. ПЗА 12 сентября 2001 г.
17. Инф. Слатина А.С. 1939 г. р. Г. Волгоград. ПЗ 25 мая 2012 г.

ГБУК "ВОЦНТ"